

Апрель 2150

Доктор Хошиюме Такахаси был развалиной. Но так было не всегда. С детства он был очарован звездолетами. Если бы пришлось, он бы обвинил в этом своего дедушку. Именно он подарил Такахаси его первую самодельную модель звездолета из старого фильма. Вероятно, именно с этого началось его увлечение всем, что связано со звездолетами.

Это была всего лишь попытка дедушки наладить контакт со своим младшим внуком, но это зажгло в нем искру, которая со временем переросла в костер.

В то время как у его родителей были трудности с младшим ребенком, и поэтому они отдавали предпочтение старшим братьям и сестрам Такахаси, даже если это было надуманно, у его дедушки таких проблем не было. Он распознал страсть, которую излучал его внук, и сделал все возможное, чтобы разжечь этот огонь, зная, как мог только дедушка, что он будет особенным. Это заняло некоторое время, но он смог скопить достаточно денег, чтобы оплатить поездку на одну из немногих верфей космических кораблей, существовавших в начале 22 века.

Со временем коллекция моделей звездолетов Такахаси росла, но его интерес на этом не заканчивался. Его интересовало все, что имело отношение к звездолетам, будь то книги, фильмы или видеоигры.

Тем не менее, как и в случае с каждым ребенком, он вскоре вырос и стал взрослым, но его страсть никогда не угасала.

Он поступил в университет изучать инженерное дело с акцентом на звездолеты и все предметы, которые, по его мнению, могли бы пригодиться ему в его стремлении однажды создать величайший звездолет в истории человечества.

К концу своего образования он был известен как один из ярчайших умов в области конструирования космических кораблей и эксперт в математике, физике и электронике.

Его превозносили как гения.

И вот, в 32 года доктор Хошиюме Такахаси был развалиной.

Это начиналось медленно и поначалу не вызывало у него ничего, кроме небольшого раздражения. Средств постепенно становилось все меньше, и ему сказали, что приобретение оборудования, которое он заказал, займет некоторое время. Это был ответ, который ему говорили снова и снова, пока не урезали все его средства.

Они рассудили, что его исследованиям потребуются десятилетия, чтобы показать первые результаты, и что средства, которые они ранее направили ему, могли бы быть лучше использованы для других проектов.

– Идиоты! Все они! – проклял Такахаси. Они просто не могли видеть, что он сделал! Конечно, потребовалось бы время, чтобы увидеть результаты, в конце концов, он закладывал фундамент для того, чтобы человечество смогло покорить путешествия быстрее Света! Это не было чем-то, что происходило изо дня в день.

Лишь очень незначительное меньшинство его коллег могло даже понять его видение, остальные называли его исследования нелепыми, невозможными, или что человечеству

понадобятся сотни лет, чтобы начать это делать.

Для Такахаси дело было ясным, у них не было амбиций, а их взгляд был слишком узким, поэтому они попытались изобразить его сумасшедшим, чтобы унижить его и заставить себя чувствовать лучше в своей посредственности.

Печально было то, что это сработало, после того как он покинул исследовательскую группу, к которой принадлежал, он пытался найти новое место, но никто не хотел его видеть. Ни исследовательская группа, финансируемая правительством, ни какая-либо компания в частном секторе.

Стало еще хуже после того, как кто-то раскрыл его увлечение вымышленными космическими кораблями, и так называемые эксперты начали высмеивать его как мечтателя, потерявшего связь с реальностью, и еще несколько уничижительных прозвищ за закрытыми дверями.

У него не было проблем с тем, что его называли мечтателем, потому что он был тем, кем был, человеком с мечтой и пытавшимся воплотить ее в жизнь, но все равно было больно. Знать, что даже коллеги-эксперты дискредитировали его исследование. Казалось, что они потеряли способность мечтать, хотеть большего.

И не только исследователи, которые работали над развитием технологии космических кораблей, нет, казалось, что все человечество начало медленно терять свои амбиции и становиться самодовольным. Научные открытия за последние двадцать лет были в лучшем случае минимальными, а развитие уже существующих технологий шло медленными темпами.

Такахаси опасался, что, если не произойдет что-то по-настоящему шокирующее, человечеству потребуется очень много времени, чтобы покинуть свою солнечную систему.

Но какое ему было дело? В конце концов,

Доктор Хошиюме Такахаси был развалиной.

Он начал изолировать себя от мира и научного сообщества, которые насмехались над ним и даже начали открыто смеяться над ним.

Это было четыре года назад.

С тех пор он покидал свою квартиру на Хоккайдо только для того, чтобы купить еду и другие предметы первой необходимости. Дистанцировался от всех, кого знал, даже от собственной семьи, отношения между ними были напряженными с тех пор, как его дедушка умер во сне.

Деньги не были большой проблемой, он все еще получал немного от принадлежащего ему патента, довольно незначительного, по его мнению, на который он подал заявку на стороне, метода увеличения мощности двигателей звездолета на 4%.

Ничего слишком невероятного для его ума.

Этого хватило, чтобы оплатить его счета, но этого было недостаточно даже для того, чтобы начать финансировать одну из его идей. Не имея выбора, Такахаси обратился к чистой теории. Он создал проекты и теории о сверхсветовых полетах и необходимых двигателях, об экранировании и возможном оружии.

Тем не менее, без средств его теории так бы и остались теориями.

Его мысли вернулись к его счастливому детству и подростковому возрасту, когда он играл в игры, читал книги и мечтал о будущем.

Тогда он был счастлив.

Поэтому он попытался вернуться к ним.

Книга за книгой, игра за игрой Такахаси пытался забыть жестокий мир за пределами своей квартиры, который причинял ему такую боль и насмехался над его мечтами. Они говорили, что он теряет связь с реальностью, тогда это было смешно, но теперь? Это начинало становиться правдой. Через четыре года остались только его книги, его игры и его теории, ничего больше.

Это была одинокая жизнь. Его внешность и квартира начали отражать это.

Мусор начал захламывать его комнаты, некоторые его исследования были спрятаны между горами картонных коробок с едой навынос.

Его черные волосы несколько растрепались с тех пор, как он некоторое время назад посещал парикмахера, и даже его образ мыслей изменился в сторону дезорганизованности.

Последний раз он принимал ванну несколько месяцев назад, но он принимал душ, хоть и нечасто. Просто купание пугало его.

Это началось два года назад, когда он принимал ванну, и его разум начал блуждать, когда он расслабился. Он думал о своей жизни до сих пор, и вывод был удручающим. Затем он спросил себя, почему он должен продолжать, а не заканчивать это здесь и сейчас.

В первый раз, когда эта мысль напугала его до полусмерти, он никогда не думал, что когда-нибудь задумается о подобном.

В следующие две недели он старался чаще выходить из дома, чтобы снова обрести мотивацию.

Это сработало.

На какое-то время.

После этого каждый раз, когда он принимал ванну, приходила мысль о том, чтобы покончить со всем этим, и каждый раз он дольше обдумывал ее, прежде чем отбросить.

Но он знал, что так будет не всегда.

Идея становилась все более заманчивой день ото дня.

Что было терять?

В конце концов,

Доктор Хошиюме Такахаси был развалиной.

И вот этот день настал.

День, который снова зажег огонь его страсти.

Это был день, когда он появился на пороге Такахаси.

Оскар Денебрэн. Человек, который снова дал ему цель и вывел из депрессии.

Для Такахаси этот день начинался как любой другой, пока около полудня не раздался звонок в дверь. Он был удивлен, единственным, кто когда-либо приходил к нему домой, был почтальон, когда Такахаси что-то заказывал, и он был уверен, что тот этого не делал.

Движимый любопытством, он открыл дверь и увидел стоящего там мужчину в дорогом на вид костюме. Мужчина представился как Оскар Денебрэн и после того, как он спросил, разговаривает ли он с Такахаси, на что был дан короткий кивок, он спросил, может ли тот войти.

Вскоре Такахаси понял, что, хотя он и просил, это было больше похоже на требование. Поэтому он поступил единственно разумно. Он впустил мистера Денебрэна в свою квартиру. В своей гостиной Денебрэн сел на одно из свободных и относительно чистых мест, не моргнув глазом ни на состояние квартиры, ни на внешний вид Такахаси.

Заинтригованный Такахаси тоже сел и стал ждать, когда Денебрэн начнет говорить.

И он заговорил.

Он рассказал о событиях, произошедших за последние два года, которые Такахаси в своей изоляции полностью пропустил. Он проклинал себя за то, что игнорировал любые новости, думая, что они все равно будут говорить только о бесполезных вещах. Инопланетные руины на Марсе? Новый элемент, который в сочетании с инопланетным артефактом на краю Солнечной системы сделал возможным сверхсветовой полет?

В течение нескольких минут Денебрэн разрушил все ожидания Такахаси, и что-то внутри него снова начало поднимать голову. Чувство, которое, как он думал, давно ушло. В течение следующих тридцати минут Такахаси хранил молчание и просто слушал, пока Денебрэн говорил. И о чем он только не говорил! Не раз Такахаси думал, что ему это снится или он окончательно сошел с ума.

Предложение, сделанное Денебрэном, было всем, чего Такахаси когда-либо хотел. Он предложил Такахаси стать главой научно-исследовательской группы, которую Денебрэн собирал для исследования того, как сделать звездолеты лучше, и разработки новых технологий, которые могли бы улучшить их еще больше. Он мог бы работать с исследовательскими группами, которые были в этом Альянсе, и его финансирование было бы практически неограниченным!

Все эти теории, которые он мог проверить, все эти проекты, которые он мог реализовать!

Даже его работа над сверхсветовыми путешествиями могла бы продолжаться, мистер Денебрэн даже настаивает на этом. Говорится, что до тех пор, пока человечество не сможет самостоятельно построить один из этих так называемых ретрансляторов массы, было бы идиотизмом и наивностью полагаться на инопланетную технологию, которую они не понимают полностью. Если бы эти реле были повреждены, они даже не смогли бы их починить и оказались бы заперты в какой бы системе они ни находились, неспособные что-либо сделать.

После того, как Денебрэн закончил, он сказал, что даст Такахаси немного времени на обдумывание предложения, и собрался уходить.

Еще до того, как Денебрэн встал, Такахаси тихо сказал:

- да.

Именно так. С маленькой буквы. Это было очень тихое «да». Но оно гигантской волной перевернуло весь мир Такахаши.

О чем тут было думать? Это было все, чего он когда-либо хотел.

Денебрэн просто улыбнулся и сел обратно. Вспомнив о хороших манерах, Такахаши предложил своему новому боссу приготовить чай, который тот с благодарностью принял.

За несколькими чашками чая они поговорили. О деталях новых обязанностей и возможностях Такахаши, об идеях и теориях, которые он сочинил во время своей добровольной изоляции, и о звездолетах, появлявшихся в различных фильмах и видеоиграх, чем Такахаши по-настоящему наслаждался. Здесь был кто-то, кто не думал, что вдохновение, которое он черпал из СМИ, было нелепым, говоря, что идея всегда была просто выдумкой, пока ее не реализовал амбициозный человек.

Они проговорили до раннего вечера, не осознавая, сколько времени прошло.

Такахаши попрощался с мистером Денебрэн и закрыл за ним дверь, предварительно ему сказали, что его будут ждать через три дня на новом рабочем месте и что кто-нибудь заедет за ним и доставит его туда. Затем в квартире воцарилась тишина.

Все, что только что произошло, все еще казалось Такахаши сном, но планшет с данными в его руках, который оставил ему мистер Денебрэн, говорил об обратном.

На нем был показан контракт, который они оба подписали, контракт, который снова дал Такахаши цель и вернул к жизни огонь, который загорелся в нем с того дня, как он получил ту модель от своего дедушки, и разжег ее так, что она горела еще ярче, чем когда-либо прежде.

Прошло несколько минут, прежде чем он смог оторвать взгляд от подписей, которые говорили ему, что все это реально, и он увидел себя в одном из немногих зеркал в своей квартире.

Сначала он не мог узнать человека, смотрящего на него, пока не понял, что это его собственное отражение.

Этот неряшливый внешний вид должен был исчезнуть, в конце концов, доктор Хошиюме Такахаши больше не собирался превращаться в развалину.

<http://tl.rulate.ru/book/102469/3551284>